

ТОПОНИМЫ ОТАНТРОПОНИМНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Голубович О. П.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Топонимы, образованные от собственных личных имен (антропонимов), в белорусско-литовских летописях [1, 2] составляют 24 % от общего количества проанализированных единиц. Их можно разделить на 3 подгруппы: 1) топонимы, образованные от собственных личных канонических имен; 2) топонимы, образованные от других религиозных имен; 3) топонимы, образованные от собственных личных имен апеллятивного происхождения.

Поскольку количество канонических имен ограничено и большинство из них широко известно, то выявление первой подгруппы не составляет большого труда. В их основе отчетливо видно имя в полной официальной, полной разговорно-бытовой или сокращенной уменьшительно-ласкательной формах: *Константинополь*, *Борисов*, *Михайловская земля* и др. Сложнее выявить топонимы, образованные от антропонимов апеллятивного происхождения – имен-кличек или фамилий, связанных с ними, т. к. их образующая основа совпадает с апеллятивами.

Решающее значение при разграничении топонимов, образованных от апеллятивов, и топонимов, образованных от антропонимов апеллятивного происхождения, имеет формантный анализ. Топонимы, образованные от апеллятивов, в большинстве своем являются повторением самого апеллятива, они образованы способом онимизации и не имеют дополнительных суффиксов (*Сорока*, *Могила*, *Бобр*, *Озеры*).

Для топонимов, образованных от антропонимов, характерны суффиксы *-ово*, *-ево*, *-ино*, *-ов*, *-ев*, *-ич*, *-ичи*, *-овичи*, *-евичи*. Что касается топонимов *Pluralia tantum*, которые по форме совпадают с формой именительного падежа множественного числа апеллятивов, то, по мнению ученых, их можно отнести к отантропонимическим, если они соотносятся с названиями животных или различных предметов. Если же такие топонимы имеют значение «характерной чертой географического объекта является то, что названо корневой частью топонима», то можно допустить, что такой топоним мог быть образован и от антропонима, и от апеллятива. Все вышеизложенное можно отнести и к топонимам, образованным при помощи суффикса *-овка*. Например, *Липовка* – село, где было посажено много лип; суффикс *-овка* соединил в себе значения двух

суффиксов *-ово* (относительное) и *-ка* (субстантивирующее); таким образом ойконим Липовка мог быть образован от апеллятива *lipa*, но от него же мог возникнуть и антропоним, на основе которого в дальнейшем возник топоним с суффиксом *-овка*. А в названии села *Требухи* апеллятив *требух* не мог быть характерной приметой места, где возникло это поселение, следовательно, этот апеллятив не мог быть использован в качестве лексической основы для образования названия села, а, значит, можно предположить, что это название отантропонимическое.

В белорусско-литовских летописях зарегистрировано 115 названий, образованных от собственных личных канонических имен, что составляет 11 % от общего количества проанализированных топонимов. С принятием христианства на смену древним славянским именам пришли имена канонизированных святых, канонические имена. В процессе освоения традиционно-церковные формы этих имен пережили ряд фонетико-морфологических изменений, в результате чего на их основе возникло много новых имен и вариантов. Кроме того, на базе традиционно-церковных и новых разговорно-бытовых форм появилось огромное количество эмоционально-оценочных имен.

Ряд топонимов в белорусско-литовских летописях образованы от династических древнерусских имен *Мстиславъ*, *Мстиславъ*; *Ярославъ*; *Изяславъ*, *Володимѣрь* (самое распространенное династическое имя у Рюриковичей – 18 носителей) [3]. В белорусско-литовских летописях находим подтверждение отантропонимного происхождения этих топонимов: «... князь Владимир... на реце на Клязм постави город именем Владимир, во свое имя ветшано город и постави...» [2]. Антропоним *Ярослав* относится к двусловным именам: *jarъ(jъ)* «весенний, яровой», «весна» и *-slavъ* «слава» [4]. Антропоним *Володимѣрь* означает «славный владением», «великий в своей власти», образован от древнерусского *володѣти*, праславянского **volděti*, **voldь-* → *волод* и *-мѣрь*, родственного готскому *-mērs* «великий», древневерхненемецкому *māri* «знаменитый» [5].

Ойконим *Борисов* образовано от древнерусского антропонима *Борис*, о чем свидетельствует летопись: «*Борис князь ... умыслил тежь знак вѣчной граници умоцнити межи Литвою и князством Полотцким, замок и мѣсто от своего имени зрививши, назвал Борисов, над рѣкою Березиною*» [1]. Название города в *Василѣве* (во *Васильве*, у *Василеве*) дано по второму имени великого князя Владимира Святославича – *Василий*, полученном им при крещении. Название села в *Василковѣ* образовано от антропонима *Василий* (возможно, от формы *Василька*, *Василько*). Название города *Юрьев*, ко *Юрьеву*, к *Юрьеву* происходит от

антропонима *Гюргий (Гюрги)*, который, в свою очередь, произошел от греческого имени *Георгий: Гюрги → Юрги → Юрий* [6].

Топоним *Радогощ*, *под Радогощом*, *Radohoscz*, *до Радогощи* возник из **Радогощъ*, восходящего к древнеславянскому антропониму **Радогост-ьъ*. В других языках встречается сходный антропоним: *Радогость*, в немецком *Radegast-*, **Radogost-ьъ*, в словенском *Rategasth* [7]. Топонимы от антропонима *Радогость* распространены и в Беларуси: *Радогощ*, села в Ивановском и Новогрудском районах [8].

В белорусско-литовских летописях обнаружен топоним *Переяславль*, *Переяславл*, который является названием двух городов: *Переяславля Киевского* (современное название *Переяславль-Хмельницкий*) и *Переяславля Залесского*. Как полагают, название *Переяславль* происходит от незасвидетельствованного древнерусского антропонима *Переяслав* [7], которое в свою очередь состоит из приставки *пере-* и корневой пещочки: *ja* (← **-je*) + *славъ* [3].

Таким образом, четверть названий в белорусско-литовских летописях имеют отантропонимное происхождение. Из них 11 % образовано от собственных канонических имен, 10 % – от более ранних династических имен, и 3 % – от атронимов апеллятивного происхождения. Почти все экклезионимы белорусско-литовских летописей имеют отантропонимное происхождение. В их названии присутствует имя или имена святых, в честь которых названы церкви и монастыри.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. – Т. 32. – 235 с.
2. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1980. – Т. 35. – 308 с.
3. Нерознак, В. П. Названия древнерусских городов / В. П. Нерознак. – М.: Наука, 1983. – 207 с.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М.: Прогресс, 1971. – Т. 3. – 827 с.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М.: Прогресс, 1964. – Т. 1. – 562 с.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М.: Прогресс, 1973. – Т. 4. – 855 с.
7. Роспонд, С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов. Пер. с польск. В. П. Нерознака // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 9-89.
8. Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Мн.: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1974. – 448 с.